

Чжан Цинчжу, по правде говоря, почти нечего было собирать. Он сложил вещи на кровать, подошел к столу и взял бумагу и кисть.

Все это ему наверняка пригодится, но... нужно ведь самому растирать тушь, да и... пользоваться этой кистью. Он — технарь до мозга костей, где ему было научиться такому? Хотя в детстве мать и пыталась привить ему любовь к музыке, шахматам, каллиграфии и живописи, у него не было к этому ни малейшего таланта.

Ладно. Чжан Цинчжу немного постоял с кистью в руке и положил её обратно.

Такие принадлежности — бумага, тушь, кисти, чернильница — не из тех, что может позволить себе обычный человек.

Лучше спрошу у старшего брата.

Его старший брат в этот момент всё ещё стоял на коленях перед кабинетом.

— Старший молодой господин, ну признайте же вы свою вину перед отцом, — уговаривал слуга.

Шэнь Вэньлань, стоя на коленях, безучастно поднял голову и посмотрел на слугу.

— Я же уже признал.

Слуга тоже растерялся.

— А?

В этот момент прибежала госпожа Шэнь и крепко обняла Шэнь Вэньлania.

— Сыночек мой, ты наконец-то решил вернуться домой и продолжить семейное дело!

Шэнь Вэньлань от неожиданности замер. Казалось, он не видел свою мать уже много лет.

— Матушка... я сейчас задохнусь.

Госпожа Шэнь тут же отстранилась.

— Вставай скорее, чего ты тут на коленях стоишь? Мой А-Лань таким взрослым стал, а ведь десять лет назад был крохой, не дотягивающей мне даже до колена. Посмотри, каким красивым вырос, какой статный! И одежда эта — словно небожитель. Ты что, стал небожителем?

На глазах госпожи Шэнь всё ещё стояли слёзы, но, закончив осмотр, она подняла голову и спросила:

— Ты ведь мой сын, да?

Шэнь Вэньлань: ...Значит, опасения Третьего старейшины были оправданы? Хорошо, что нефритовая подвеска всё ещё при нём.

Стоявший рядом слуга не выдержал:

— Госпожа, старший молодой господин в молодости был вылитый господин...

Шэнь Вэньлань всё же достал подвеску, чтобы мать могла убедиться.

Госпожа Шэнь фыркнула:

— Хм! Да я с самого начала знала, что это мой сын. Неужели я не узнаю собственного ребёнка? Я просто хотела проверить, на месте ли ещё подвеска, не отдал ли он её кому-нибудь другому.

Шэнь Вэньлань: Чуть было не отдал.

— Входите, — раздался из кабинета властный голос.

— Пойдём, отец зовёт, — госпожа Шэнь взяла Шэнь Вэньлани под руку и потянула внутрь.

Шэнь Вэньлань не ожидал, что всё произойдёт так внезапно.

Миновав ряды книжных стеллажей, они увидели мужчину, сидевшего на самом почётном месте. Это был хозяин дома, Шэнь Цзе.

— Отец... я вернулся.

Шэнь Цзе хмыкнул:

— Ты ещё помнишь дорогу домой?

Шэнь Вэньлань промолчал.

— Старший сын дома Шэнь, вместо того чтобы прилежно учиться чиновничьему делу, подался в бессмертные! Если люди узнают, они же засмеют весь наш род!

Шэнь Вэньлань по-прежнему стоял, опустив голову.

Госпожа Шэнь рассердилась:

— Будет тебе, хватит ворчать. Я с тобой не разговариваю, а ты всё не унимаешься. Сын с таким трудом вернулся, если будешь так пилить, он снова сбежит.

Стоило ей открыть рот, как Шэнь Цзе мгновенно сменил гнев на милость.

— Дорогая... ну как ты можешь? Если хочешь что-то сказать, подождала бы хотя бы, пока он уйдёт. Ты меня так совсем без лица оставляешь, — Шэнь Цзе сошёл со своего места и взял жену за руку.

Госпожа Шэнь отдернула руку:

— Хм, мой сын будет делать то, что сам пожелает.

— Да-да, хорошо, не сердись.

Шэнь Вэньлань, всё ещё стоявший на коленях: ...И что это было? Зачем вообще меня звали?

— Вставай, — голос Шэнь Цзе снова стал суровым, когда он обратился к сыну. — Отдайте

приказ: старший молодой господин вернулся, устроить пир.

— Слушаюсь!

Чжан Цинчжу маялся от скуки, лёжа на кровати. Наконец, когда он уже решил, что будет ждать до окончания времён, дверь отворилась.

Шэнь Вэньлань подошёл и присел рядом, выглядя крайне утомлённым.

— Вечером в поместье пир, не забудь прийти.

— О, хорошо. Старший брат, можно мне воспользоваться теми письменными принадлежностями?

Взгляд, который Шэнь Вэньлань бросил на Чжан Цинчжу, явно говорил: разве такие вещи нужно спрашивать?

Чжан Цинчжу смущённо почесал затылок:

— Ну, они выглядят такими дорогими, я не смел брать без спроса.

— Пользуйся как своими.

Как своими... как-то даже неловко. Но раз старший брат разрешил, хе-хе... хе-хе, мой дом...

Шэнь Вэньлань, убедившись, что у Чжан Цинчжу всё в порядке, ушёл.

Чжан Цинчжу взял кисть, размышляя, как написать письмо. Судя по весточке от младшей сестры, его отец, кажется, уже умер? И теперь он единственный кормилец семьи, но этот кормилец ушёл в бессмертные... Почему так вышло?

Ладно, лучше сначала сообщить домой, что он жив и здоров.

Чжан Цинчжу немного подумал и начал писать. Неизвестно почему, но как только кисть коснулась бумаги, он почувствовал странную уверенность.

Он написал, что с ним всё хорошо и он вернётся, как только появится возможность. Но когда он собрался отправить письмо... Чжан Цинчжу стоял у окна, одной рукой сжимая конверт, а другой придерживая лоб.

— Твою мать, а где мой дом...

Точного адреса не было, и он не имел понятия, куда отправлять письмо. Что же делать?

Не успел он придумать выход, как в дверь постучали.

— Входите, — сказал он, но тут же спохватился, что это звучит странно, и сам подошёл открыть дверь.

На пороге стояла та самая служанка.

— Господин, пир скоро начнётся. Если у вас нет других дел, позвольте мне проводить вас на передний двор.

— Хорошо, пойдёмте.

Всё равно он не знает, где его дом. После пира, если ничего не выйдет, спросит у старшего брата.

Всемогущий старший брат, помоги мне!

— Кстати, как мне к вам обращаться? — спросил Чжан Цинчжу, глядя на женщину, идущую впереди.

— Зовите меня Гуйчунь.

— Хорошо, госпожа Гуйчунь, как долго вы здесь работаете?

— Отвечаю господину, уже года три-четыре.

Так долго? А на вид она совсем молодая. Значит, пришла сюда совсем ребёнком? Ну да, в древности у девушек из простых семей другого пути не было.

— Мы пришли, господин.

Гуйчунь проводила его и, опустив голову, удалилась.

Чжан Цинчжу стоял перед арочными воротами, не зная, стоит ли входить.

Семья Шэнь устроила пир на переднем дворе под открытым небом.

Многие гости уже собрались и сидели на коленях перед низкими столами, ломившимися от яств. Рядом со столами стояли служанки с фонарями.

Ещё же не стемнело... Чжан Цинчжу не хотел сомневаться в своём восприятии, но всё же поднял голову: солнце ещё висело на западе.

Повсюду слышалась музыка, а перед гостями танцевали девушки в красивых нарядах.

— Господин, садитесь, где хотите, — сказала подошедшая служанка.

Чжан Цинчжу кивнул и шагнул на двор.

Как бы он ни хотел это признавать, но у него начался приступ социофобии.

Так много людей, и ни одного знакомого лица.

Страшно. Хочу к старшему брату, хочу домой.

Чжан Цинчжу выбрал свободное место, сел и, глядя на угощения, почувствовал, что настроение немного улучшилось.

Он потянулся за пирожным, но внезапно кто-то перехватил его руку. Не успел он опомниться, как лакомство уже поднесли к его губам.

Очень красивая женщина с тонкими пальцами кормила его пирожным в форме лотоса.

Чжан Цинчжу почувствовал, как его лицо вспыхнуло.

— Вы... вы... отстранитесь!

Он не решался оттолкнуть её силой, всё-таки она была хрупкой девушкой.

— Господин, не стесняйтесь, позвольте мне покормить вас.

— Не нужно, не нужно, сядьте нормально...

Аромат её духов вызывал желание чихнуть.

После нескольких отказов женщина наконец сдалась и, усевшись рядом, принялась за еду сама.

Шэнь Цзе тем временем вышел в центр двора:

— Сегодня, приветствуя возвращение моего сына, я счастлив устроить этот пир и разделить радость с вами! Надеюсь, вы будете веселиться до самого рассвета!

— Поздравляем, премьер-министр Шэнь!

— Счастья и процветания!

Хотя Чжан Цинчжу никого не знал, он понимал, что обычных людей здесь нет — наверняка сплошь чиновники...

Гости пили и общались, а Чжан Цинчжу, не зная никого, забился в угол и жевал в одиночестве.

Сяо Син наверняка бы понравилось. Чжан Цинчжу держал пирожное в руках, прижав их к груди, и смотрел на лакомство. Он хотел забрать его с собой, чтобы по дороге на гору отдать ему...

Сяо Син уже ушёл к своему другу, а деревню переселили в более безопасное место.

— Господин, вы больше не можете съесть? — спросила женщина, глядя на пирожное в его руках.

Чжан Цинчжу: ...Эта женщина уже стащила у него немало вкусного.

— Забирай.

Ладно, не будет он спорить с девушкой.

Женщина, которая выглядела даже старше самого Чжан Цинчжу, радостно улыбнулась:

— Спасибо! Кто из нас может позволить себе такое в обычные дни? Сейчас есть шанс, конечно, надо поесть. Кстати, вы кажетесь мне знакомым. Из чьего вы дома?

Знакомым? Это шанс.

— Меня зовут Чжан Цинчжу. Ты меня знаешь?

Женщина надула щёки, глядя в небо.

— Не особо.

— Понятно.

Зря надеялся.

Шэнь Вэньлань всё ещё ходил с отцом, принимая поздравления. Чжан Цинчжу, решив, что пирожные слишком сухие, выпил много воды и теперь хотел выйти в туалет.

— Не знаешь ли... где здесь уборная? — спросил он у соседки. Она с ним не церемонилась, так что и он решил не стесняться.

— В той стороне, — она указала направление, а потом добавила: — Ладно, я провожу.

Чжан Цинчжу хотел было отказаться, но побоялся заблудиться и пошёл следом.

На обратном пути он увидел человека, стоявшего у пруда, заложив руки за спину. Не придав этому значения, он хотел пройти мимо, но человек внезапно преградил им путь.

Чжан Цинчжу ошарашенно поднял голову:

— А? Что-то случилось? — Неужели он узнал его? Может, они были врагами в прошлом, и теперь его выследили?!

В романах всегда так пишут!

Пока Чжан Цинчжу предавался панике, женщина рядом с ним упала на колени.

Чжан Цинчжу: ??? Что происходит? Ему тоже встать на колени?

Мужчина обернулся, посмотрел на Чжан Цинчжу и проигнорировал его.

Вау... какой красавец.

Чжан Цинчжу моргнул. Все люди в романах такие красивые?

На мужчине было чёрное одеяние с едва заметным золотым узором.

Какая классная одежда, вот бы и мне такую поносить.

— Накажи себя сам, — произнёс мужчина. — Как насчёт отрубленной руки?

Чжан Цинчжу: Он говорит такие жестокие вещи таким мягким голосом, это пугает!

Чжан Цинчжу задрожал. Он хотел поскорее уйти — вокруг никого, все пируют в передней части двора, если он здесь погибнет, старший брат может и не узнать.

Плывать, кто они такие, надо бежать.

Может, от волнения или ещё чего, но... Чжан Цинчжу, начав движение, споткнулся левой ногой о правую и полетел прямо на мужчину.

Перед тем как зажмуриться, он успел заметить в глазах незнакомца шок и растерянность.

С громким всплеском оба упали в пруд с лотосами.

— Пятый принц! — вскрикнула женщина и, не раздумывая, бросилась вытаскивать Гу Шуюя.

Когда его вытащили на берег, женщина почувствовала, что он готов убивать.

Чжан Цинчжу вынырнул из воды.

— Пху, кхе-кхе... Мамочки, а вода-то тёплая.

В руках у него была сорванная в воде коробочка лотоса. Увидев лицо Гу Шуюя, он дрожащей рукой протянул её:

— На... держи, так пойдёт?

Всё, он слышал, как та женщина кричала — это же принц! Его жизнь теперь зависит от одного его слова... Пойдите, он же теперь совершенствующийся, если сейчас же, немедленно побежит в секту...

Чжан Цинчжу выбрался на берег, но не успел среагировать, как его схватили.

Он не знал, как Гу Шуюю это удалось, но вскоре его затащили в комнату и бросили на колени.

— Пятый принц... я не нарочно, пощадите!

Гу Шуюй уже переоделся.

Он никак не мог ожидать, что кто-то толкнёт его в пруд, да ещё и этот юнец, который выглядел даже моложе его самого.

Женщина, стоявшая на коленях рядом, молчала. Чжан Цинчжу заметил это и подумал, что раньше она вела себя совсем иначе.

Гу Шуюй проигнорировал Чжан Цинчжу и спросил женщину:

— Почему дело до сих пор не сделано?

Женщина, опустив голову, ответила:

— Отвечаю, Ваше Высочество, они слишком бдительны.

— Хм, — Гу Шуюй холодно усмехнулся. — Ступай. Ищи возможность, как только представится случай — убей его.

— Благодарю за милость, Ваше Высочество, я поняла.

Когда женщина ушла, Чжан Цинчжу и Гу Шуюй уставились друг на друга.

Гу Шуюй сидел за столом, попивая чай и глядя на него сверху вниз.

Чжан Цинчжу: ...Простите, Ваше Высочество. Пощадите меня, я был слеп и дерзок, случайно толкнул вас в пруд...

— Заткнись.

Гу Шуюй произнёс это спокойно, и Чжан Цинчжу не мог понять, в каком тот настроении.

Злится он или нет?

«Двенадцатая иллюзия»

— Совершенствующийся? — спросил Гу Шуюй.

Чжан Цинчжу был потрясён: откуда он знает?

— Значит, ты всё слышал, — в голосе принца звучала уверенность.

— А... — как на это ответить?

— Ничего. Я всегда добр к людям, люблю свой народ и не прибегаю к жестоким пыткам... В этот раз я тебя отпущу, но в следующий раз такой удачи может не быть.

— Спасибо, Пятый принц! — Чжан Цинчжу ударился лбом об пол и выбежал за дверь, едва не споткнувшись снова.

Гу Шуюй смотрел ему вслед, думая, что этот парень — просто дурак.

Он не боялся, что юноша разболтает услышанное. Напротив, если бы тот это сделал, это могло принести ему пользу — кто поверит, что умирающий, не претендующий на власть принц способен на такое? К тому же у парня были такие чистые глаза, он явно ничего не понимал в дворцовых интригах, не говоря уже о том, чтобы вникать в поведение принца.

Но... совершенствующийся — это интересно.

Эти лицемерные святоши, которые выглядят прилично, а в душе держат камни за пазухой — он их презирал больше всего.

Хотя и сам он был не подарок.

Но этот парень выглядел таким глупым, интересно, не заразился ли он мыслями тех старых пней.

Чжан Цинчжу вернулся, переоделся и лёг в кровать.

Всё равно его никто не знает, а если он вернётся и его убьёт принц?

Он лежал, и когда уже начал засыпать, услышал, что его зовут.

— Что с тобой?

Чжан Цинчжу открыл глаза и увидел старшего брата.

— Старший брат... — чёрт, почему голова так болит? И так холодно, разве эта одежда не должна сохранять тепло?

Не работает?

Шэнь Вэньлань, видя, что лицо брата пылает, коснулся его лба.

— Жар.

— Не может быть... — прошептал Чжан Цинчжу. Он ведь только упал в воду и сразу переоделся.

Ну, не совсем сразу, его же там держали несколько минут... Неужели из-за этого? Какой он хрупкий!

Чжан Цинчжу думал, что брат даст лекарство или позовёт врача, но тот применил самый обычный и практичный метод в мире совершенствующихся: духовную энергию.

Точно, он всё время забывает, что он сам теперь совершенствующийся.

Через некоторое время Чжан Цинчжу почувствовал себя гораздо лучше.

— Старший брат, мне лучше, спасибо.

— Что случилось?

Чжан Цинчжу знал, что от брата ничего не скроешь, к тому же хотел узнать, что за человек этот Пятый принц.

— Встретил того самого Пятого принца, случайно толкнул его в воду. Кстати, старший брат, а он как, нормальный?

Чжан Цинчжу долго ждал ответа, но Шэнь Вэньлань молчал. Повернувшись, он увидел, что лицо брата помрачнело.

— Старший брат, что с тобой?

— Ты сказал... кого ты толкнул в воду?

— ...Пятого принца.

Всё, неужели это большая проблема?

Шэнь Вэньлань не удержался и вздохнул. Хороший, очень хороший младший брат, как он вообще дожился до своих лет? Пятый принц, говорят, добр и не участвует в борьбе за власть, но даже если он добр, он всё равно принц! Толкнуть принца в воду — это как вообще?

— Это большая проблема? — Чжан Цинчжу смущённо почесал затылок.

Прошло много времени, прежде чем Шэнь Вэньлань заговорил:

— Не такая уж и большая...

В мире людей так всегда: один неверный шаг — и ты не выживешь. Но разве в мире совершенствующихся не так же? Борьба с демонами тоже полна опасностей.

— Пятый принц... у него хороший характер, всё будет... хорошо.

Оба замолчали.

Шэнь Вэньлань вспомнил, как они спускались с горы. Третий старейшина велел им пожить в

мире людей месяц, чтобы лучше понять жизнь, а не ходить с вечно холодным лицом.

Но с таким младшим братом они вряд ли долго здесь продержатся.

Простите, Третий старейшина, придётся нарушить ваше наставление. Брат, спустившись с горы, чуть не сжёг дом, а теперь толкнул принца в пруд. Чтобы он остался жив, нам нужно срочно возвращаться!

Шэнь Вэньлань за ночь написал письмо Третьему старейшине и отправил его с помощью духовной энергии.

Чжан Цинчжу тем временем решил узнать о своей семье:

— Старший брат, я забыл, где мой дом. Совсем забыл. И не знаю, куда отправить письмо...

Шэнь Вэньлань посмотрел на него, и его желание вернуться в секту стало ещё сильнее.

— Я помню, у каждого из нас есть почтовый голубь. Где твой?

Чжан Цинчжу снова почесал голову:

— Я... где мой голубь?

— Позови его.

— О! — Чжан Цинчжу подбежал к окну и крикнул: — Выходи, мой голубь!

Шэнь Вэньлань: ?

Он не выдержал, подошёл и легонько постучал по голове брата:

— Свисти.

Чжан Цинчжу: ...

Он свистнул, и вскоре голубь опустился на подоконник. Шэнь Вэньлань помог привязать письмо к лапке, и когда голубь улетел, камень с души Чжан Цинчжу упал.

В каком бы мире ты ни был, семья важнее всего.

Надеюсь, мама и сестра в порядке, хотя он так и не понял, почему умер отец. В письме он выразил скорбь по этому поводу.

Отправив письмо, Шэнь Вэньлань велел брату ложиться спать, а сам поспешил к отцу. Он рассказал о том, что кто-то толкнул принца в пруд, скрыв имя Чжан Цинчжу.

Шэнь Цзе был в ужасе:

— Что ты сказал?

— ...М-м... — Шэнь Вэньлань лихорадочно соображал, как объяснить это отцу. Ведь это было не объяснить — кто-то просто толкнул принца в пруд на банкете семьи Шэнь.

Шэнь Цзе хлопнул по столу:

— Что за дерзость! Кто это? Позови его сюда! Пятый принц что-нибудь сказал?

— Нет.

— Хорошо, если нет. Кто посмел совершить такое с принцем?

— Принц будет разбираться?

Шэнь Цзе задумался:

— Не знаю. Пятый принц выглядит добрым, но на деле он не так прост. Если он решит наказать, мало не покажется.

Шэнь Вэньлань поклонился и вышел. Он быстро дошёл до комнаты Чжан Цинчжу, постучал и вошёл.

— Дело срочное, собирай вещи, мы уходим.

Чжан Цинчжу, который уже почти заснул, спросил:

— Что случилось? Землетрясение?

Он не думал, просто спросил первое, что пришло в голову, по привычке думая, что он в общегитии. Чжан Цинчжу сел.

— Нет, старший брат, я просто во сне...

Шэнь Вэньлань не стал слушать. Он боялся, что через секунду Пятый принц пришлёт убийц за головой его брата.

Чжан Цинчжу, видя такую спешку, не стал задавать лишних вопросов, оделся, собрал вещи и побежал за Шэнь Вэньланем.

Но ведь это дом старшего брата, почему они крадутся в собственном доме?

Чжан Цинчжу боялся издать хоть звук. Шэнь Вэньлань пробирался через поместье, и наконец, благодаря их усилиям, они выбрались наружу.

Только тогда Чжан Цинчжу решился заговорить:

— Старший брат, нас что, объявили в розыск твоим отцом?

Шэнь Вэньлань: Иногда мне кажется, что я слишком умён, чтобы понимать слова брата.

Видя его недоумение, Чжан Цинчжу пояснил:

— Почему мы убегаем? Куда мы идём?

— Я боюсь, что Пятый принц отомстит. Мы сбежим из мира людей, и он тебя не найдёт.

Чжан Цинчжу: ...И только из-за этого?

— А нельзя было просто выйти через ворота? Я думал, кто-то хочет меня убить.

— Я не сказал отцу.

— А?!

Старший брат снова уходит, не попрощавшись? Но ведь сегодня днём был пир в его честь... Разве так можно?

— Старший брат, на самом деле ничего страшного, может, не будем уходить?

Всё это из-за него. Если бы не он, с мастером-старшим братом такого бы не случилось.

Шэнь Вэньлань отказался.

— Я не хочу здесь оставаться.

Здесь каждый шаг пропитан ограничениями. Лучше вернуться назад: не по нраву кто-то — просто дай ему сдачи.

Чжан Цинчжу почувствовал, как с души упал камень.

— Разве не нужно хотя бы сказать об этом твоему отцу? Вдруг они будут волноваться?

— Не будут.

Шэнь Вэньлань внезапно остановился посреди шага, и Чжан Цинчжу замер следом.

Из-за глубокой ночи он мог разглядеть лишь силуэт женщины в лунном свете, и этот силуэт показался ему до боли знакомым.

— Госпожа Гуйчунь? — Чжан Цинчжу узнал её.

Шэнь Вэньлань склонил голову набок. Он никак не ожидал, что в такой час кто-то окажется снаружи, да ещё и человек, знакомый его младшему шиди.

Гуйчунь обернулась и одарила их сияющей улыбкой.

Шэнь Вэньлань почувствовал недоброе. Он раскрыл ладонь, направив её вниз, и сжал пальцы — в его руке тут же возник серебристо-белый меч.

Шэнь Вэньлань преградил ей путь.

— Ты не она. Кто ты на самом деле?

— Всего десять лет прошло, а ты уже не помнишь меня? А вот я тебя помню очень хорошо...

Гуйчунь шевелила губами, но голос, доносившийся из её уст, был совсем не тем, что прежде.

Чжан Цинчжу, давно перешедший в состояние полной боевой готовности, встал за спину старшего брата.

Шэнь Вэньлань сжал рукоять меча так, что побелели костяшки пальцев. Он помнил: десять лет назад эта тварь была уничтожена Третьим старейшиной. Как она могла оказаться здесь, в поместье семьи Шэнь?

Да ещё и вселилась в человека.

Значит, всё-таки его знаний недостаточно. Даже после десяти лет тренировок в ордене под присмотром старейшин, в мире всё ещё полно вещей, о которых он не ведает.

Значит, нужно стараться ещё сильнее, чтобы стать сильнее.

Он уже зашёл так далеко, нельзя останавливаться — нужно идти дальше.

Видя, что Шэнь Вэньлань долго молчит, Гуйчунь жутко улыбнулась и произнесла:

— Раз уж ты всё забыл, позволь мне помочь тебе освежить память.

Зрачки Шэнь Вэньлани сузились. Он поспешно обернулся, чтобы схватить Чжан Цинчжу, но опоздал — мгновенно поднялся густой туман. Его рука рассекла лишь пустоту, словно он шагнул в другой мир.

Чжан Цинчжу, который как раз пытался проанализировать ситуацию и понять, что это за существо, внезапно оказался в плотной пелене тумана. Вокруг не было видно ни зги.

Старший брат исчез. Чжан Цинчжу несколько раз позвал его, но ответом была тишина.

В этот момент он вспомнил то, о чём часто читали в романах: иллюзорное пространство.

Некоторые иллюзии создаются монстрами — это фальшивки, не имеющие под собой реальной основы. Но другие основаны на событиях, которые действительно происходили в прошлом, чтобы заставить человека погрузиться в воспоминания. Неважно, правда это или ложь, цель у них одна — заставить жертву увязнуть в них.

Чжан Цинчжу оставил попытки докричаться до старшего брата и, ощупывая путь, двинулся

сквозь туман вперёд.

Неизвестно, сколько времени он шёл, но наконец пелена начала рассеиваться, и очертания предметов стали чёткими.

Вокруг, казалось, ничего не изменилось. Его не перенесло в другое место — судя по архитектуре, это всё ещё было поместье семьи Шэнь.

Пока он размышлял, что происходит, до него донеслись голоса двух детей.

— А-Сюань, как это делается? Научи меня! — Голос ребёнка звучал очень звонко. Чжан Цинчжу посмотрел в сторону звука и увидел двух мальчиков, сидевших в беседке и с чем-то возившихся.

Тот, что говорил, показался ему смутно знакомым. Чжан Цинчжу чувствовал, что уже видел его где-то, но в этой иллюзии никак не мог вспомнить.

Он замер, наблюдая за ними.

Мальчик в чёрном держал лист бумаги, а в правой руке — кисть, которой что-то выводил.

Он почти не говорил, зато его спутник в белом был полон энергии и болтал без умолку.

— Так рисовать? Я же только что так пробовал, почему мой талисман не работает?

— О, так вот как здесь выводится этот угол! Кажется, я понял, в чём ошибся. Подожди, я нарисую ещё пару штук!

Мальчик в чёрном молча наблюдал за ним, лишь изредка протягивая руку, чтобы указать на ошибку.

Оба ребёнка выглядели очень счастливыми.

Постепенно яркое солнце скрылось за тяжёлыми тучами, и пошёл снег.

— Вау, А-Сюань, смотри, снег!

Мальчик в белом потянул друга за собой, выбегая из беседки. Листы с талисманами разлетелись по земле.

Он скатал снежок и бросил в товарища. На чёрной одежде осталось отчётливое белое пятно.

— Я думал, ты используешь заклинание, чтобы увернуться. Почему не стал?

Мальчик в чёрном посмотрел на свои руки, затем присел, слепил снежок, подражая другу, и тоже бросил его. Снежок точно упал к ногам мальчика в белом.

— Ха-ха-ха! А-Сюань, давай играть в снежки!

Весь двор наполнился их смехом — точнее, смехом мальчика в белом, хотя на лице мальчика в чёрном тоже наконец промелькнула улыбка.

Чжан Цинчжу не успел даже осознать увиденное, как сцена сменилась.

Беседка и галереи исчезли. Теперь они были в родовом храме. Чжан Цинчжу ясно видел ряды табличек предков, курильницы с дымящимися благовониями, а перед ними на коленях стоял тот самый мальчик в белом.

В этот момент мальчик в чёрном украдкой проскользнул внутрь, достал из рукава свёрток, осторожно развернул его и положил перед другом.

Чжан Цинчжу присмотрелся — это были зелёные бобовые пирожные.

На этот раз он наконец услышал голос мальчика в чёрном:

— Ешь скорее.

— Ух ты! Пирожные! — Мальчик в белом радостно взял одно и вложил в руку другу. — А-Сюань, ешь первым!

А-Сюань заворожённо смотрел на угощение. Он взял пирожное, отломил маленький кусочек и положил в рот.

— Вкусно, А-Сюань? — глаза мальчика в белом сияли.

А-Сюань кивнул.

<http://bllate.org/book/18887/1844955>